

**Языковые способы репрезентации времени в романе И. А. Гончарова
«Обломов».**

Научный руководитель – Халикова Наталья Владимировна

Чхеидзе Ирина Геннадьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: Irina.rovneva@mail.ru

Время во всех литературных произведениях играет очень важную роль для понимания сюжета и проведения глубокого внутреннего анализа текста. С этой точки зрения интересно рассмотреть концепт времени во сне Обломова.

Концепт времени во фрагменте произведения реализован при помощи указания и описания жизни человека, попадающего в укромный райский уголок:

«Измученное волнениями или вовсе незнакомое с ними сердце так и просится спрятаться в этот забытый всеми уголок и жить никому неизвестным счастьем. Все сулит там покойную, долговременную жизнь до желтизны волос и незаметную, сну подобную смерть.»

Стоит отметить, что такую жизнь и течение времени автор сравнивает со смертью, что также реализует концепт времени в значении его останковки. Время во сне действительно замирает, движется очень плавно, однако в этом фрагменте лексема смерть не реализуется в отрицательной коннотации. Автор противопоставляет данную лексему идеи быстротечности жизни, которая раскрывается в последующих главах романа.

Обратимся к следующему фрагменту текста:

«Правильно и невозмутимо совершается там годовой круг.»

Лексема «невозмутимо» указывает на спокойствие в мире Обломова, что также следует относить к временной характеристике, именно такое время помогает познать истинный характер Ильи Ильича Обломова, показать спокойствие патриархальной деревенской жизни. Такая глубокая философская мысль лежит в основе романа, на что указывают языковые единицы текста.

Обратимся к тексту:

«По указанию календаря наступит в марте весна, побегут грязные ручьи с холмов, оттаит земля и задымится теплым паром; скинет крестьянин полушубок, выйдет в одной рубашке на воздух и, прикрыв глаза рукой, долго любуется солнцем, с удовольствием пожимая плечами; потом он потянет опрокинутую вверх дном телегу то за одну, то за другую оглоблю или осмотрит и ударит ногой праздно лежащую под навесом соху, готовясь к обычным трудам.»

Лексема «потом» вербализует ориентацию во времени, что указывает на действительно существующее время во сне Ильи Ильича. Стоит отметить в данном отрывке лексема номинанта месяца - март и времени года - весна, что указывает на отражение базовых понятий о жизни человека. То есть, сон Обломова стоит рассматривать в контексте художественного времени, в котором отражены основные базовые понятия общенациональной картины мира. Автор делает такой акцент на времени целенаправленно, чтобы читатель смог глубже прочувствовать и понять главного героя, что лучше реализуется путем ассоциативного мышления, но прежде всего это универсальные связи, которые знает каждый читатель. Это ядро концепта времени в произведении, так как в данном случае есть точное указание на время года и месяц, следовательно - это первый слой концепта времени. Лексему «потом» стоит относить к ближайшей периферии концепта времени.

В тексте присутствует множество точных указаний времени года и указаны месяцы, что также отсылает нас к ядру концепта времени:

«Зима, как неприступная, холодная красавица, выдерживает свой характер вплоть до узаконенной поры тепла. . .»

«В ноябре начинается снег и мороз, который к крещенью усиливается до того, что крестьянин, выйдя на минуту из избы, воротится непременно с инеем на бороде; а в феврале чуткий нос уж чувствует в воздухе мягкое веянье близкой весны.»

«Но лето, лето особенно упоительно в том краю.»

Указание времени не мешает читателю воспринимать весь текст сна как отдельную «сновиденческую» идеологию. Картина сна создается при помощи лексики, употребляемой автором. Также читатель понимает, что это сон, благодаря названию главы.

Чьими глазами мы видим время во сне? В действительности сон мы видим не глазами Ильи Ильича Обломова, автор использует для этого взгляд повествователя, который находится над всем художественным миром романа, он не принимает участия во всех событиях, а является наблюдателем и созерцает прекрасный мир.

Время земное сливается с временем божественным, на что указывает следующее предложение:

«Бог знает, удовольствовался ли бы поэт или мечтатель природой мирного уголка.»

Следует говорить о двойственности восприятия времени во сне, так как время, показанное глазами повествователя, сливается с неким божественным началом, которое в представлении мифологического сознания, подразумевающего собой наделение предметов эмоциональным определением, повлияло на гармонию человека и природы в данном уголке мира.

«Как все тихо, все сонно в трех-четырёх деревеньках, составляющих этот уголок! Они лежали недалеко друг от друга и были как будто случайно брошены гигантской рукой и рассыпались в разные стороны, да так с тех пор и остались.»

На неподвижность и спокойное течение времени во сне указывает следующее предложение:

«Та же глубокая тишина и мир лежат и на полях; только кое-где, как муравей, гомозится на черной ниве палимый зноем пахарь, налегая на соху и обливаясь потом.»

Мир замирает, как и замирает время, повествователь множество раз акцентирует на этом внимание читателя. Застывшее время реализуется при помощи отсутствия смертей во сне:

«В последние пять лет из нескольких сот душ не умер никто, не то что насильственной, даже естественною смертью.»

Данное время стоит рассматривать как некое оцепенение, такое время способно победить человеческую смерть, данное утверждение подтверждает связь двух времен - божественного и земного.

Смерть человек во сне показана как нечто невозможное, то, что осуществимо с большим трудом, так как время способствует только продолжительной и счастливой жизни:

«А если кто от старости или от какой-нибудь застарелой болезни и почил вечным сном, то там долго после того не могли надивиться такому необыкновенному случаю.»

Концепт времени можно проследить и в деталях сна, например, у Илюши медленно текут слезу, что также указывает на некое оцепенение времени, и этому оцепенению подвергается все в том мире - люди и даже слезы:

«Обломов, увидев давно умершую мать, и во сне затрепетал от радости, от жаркой любви к ней: у него, у сонного, медленно выплыли из-под ресниц и стали неподвижно две теплые слезы.»

Обратимся ко второму слою концепта времени - периферии. Лексемы «потом» и «после» относятся к лексике абстрактного значения, они указывают на временное пространство во сне:

«После того начиналось кормление его булочками, сухариками, сливочками.»

Потом мать, приласкав его еще, отпускала гулять в сад, по двору, на луг, с строгим подтверждением няньке не оставлять ребенка одного, не допускать к лошадям, к собакам, к козлу, не уходить далеко от дома, а главное, не пускать его в овраг, как самое страшное место в околотке, пользовавшееся дурною репутацией.»

Концепт времени выражен при помощи лексемы «редко», которая указывает на то, что действие происходит от случая к случаю:

«Но все это случалось редко, и против таких нечаянностей употреблялись домашние испытанные средства: ушибленное место потрут бодягой или зарей, дадут выпить святой водицы или пошепчут — и все пройдет.»

Святая вода также отражает связь двух времен во сне Обломова.

Множественное указание времен года показывает точность событий во сне, что реализуется при помощи следующих лексем:

«Наступает длинный зимний вечер.»

Лексема «длинный» указывает на длительность событий, время не заканчивается, а перетекает одно в другое, а зима и вечер следует отнести к ядру концепта времени в данном фрагменте.

«В комнате тускло горит одна сальная свечка, и то это допускалось только в зимние и осенние вечера. В летние месяцы все старались ложиться и вставать без свечей, при дневном свете.»

Приведённый фрагмент стоит рассматривать в контексте ретроспекции, то есть повествователь заведомо вспоминает и говорит о прошлом, но между настоящим, прошлым и будущим напрочь стирается граница, так как все указания на временную принадлежность сна сводятся больше с божественному течению времени, оно еле уловимо и почти неосознано.

Ход времени во сне представлен в непрерывной текучести, из одного события вытекает другое, постоянное погружение в воспоминания, именно такой прием способствует стереть любую грань между временами во сне. Стоит отметить, что такой прием характерен именно для сна, поскольку мы не знаем, как в действительности во сне течет время, и в этом видна некая игра автора с читателем, при помощи непрерывности времени автор погружает реципиента в сон, мы начинаем ощущать себя во сне, терять некий контроль над временем, как это происходит у главного героя, и одновременно раскрывать глубинный философский замысел И. А. Гончарова.

Обратимся к заключительному слою концепта времени - дальняя периферия, лексем, в которых присутствует сема времени, но она не так ярко выражена, скорее такая лексема указывает на деталь в тексте, раскрывает определенный период протекания событий:

«Но главной заботой была кухня и обед. Об обеде совещались целым домом; и престарелая тетя приглашалась к совету.»

«Он видел, как после полезно и хлопотливо проведенного утра наставал полдень и обед.»

Лексема обед несет в себе концепт времени, как указание периода действия событий, но в действительности является лишь дополнительным признаком периода протекания действия, не отражает целостный взгляд на время во сне.

Таким образом, можно сделать вывод, что автор показывает время при помощи взгляда повествователя для раскрытия образа главного героя. Два времени сливаются во сне - божественное и земное, божественное время предстает перед реципиентом как продолжи-

тельное, застывшее, умеренно-идущее, что было показано на примерах анализа лексем. Нами было выделено 3 пласта концепта времени во сне:

1. Ядро концепта: лексем, которые отражают время в прямом его значении (осень, зима, лето, февраль, ноябрь и т.д.);
2. Ближняя периферия: абстрактная лексика, которая способствует пониманию времени во сне (потом, редко и т.д.);
3. Дальняя периферия: лексем с дифференциальной семой «время», указывают только на период событий, но и являются дополнительным признаком, помогают ориентироваться в тексте.

Проведенная работа рассматривает только один концепт времени, для более полного языкового анализа следует рассмотреть концепты пространства и места, что позволит составить полный взгляд на «Сон Обломова».

Список литературы:

1. 1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. - М.: Худож. лит., 1975. - С. 234-407.
2. 2. Время и пространство [Электронный ресурс] // Институт исследования природы времени. - Режим доступа. http://www.chronos.msu.ru/TERMS/ryzhukhina_vremya.htm.
3. 3. Гончаров, И.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М.: Государственное издательство художественной литературы 1953. Добавлено в библиотеку: 04.10.10.
4. 4. Король, Л.П. Время и пространство как формообразующая категория художественного текста. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук / Л.П. Король. - 2014. - №1. - С. 1-8 106 // Киберленинка : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-i-prostranstvo-kak-formoobrazuyuschaya-kategoriya-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 02.10.21). — Текст : электронный.
6. 5. Соколова, Г.А. Модели времени в художественном тексте. Интерактивная наука / Г.А. Соколова. - 2019. - №7. - С. 7-9 // Киберленинка : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-vremeni-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 02.10.21). — Текст : электронный.
7. 6. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. - М.: Высш. шк., 1979. - 219 с.